

Наталья ШАДРИНА

21 января газета "Культура" и Московский дом журналиста провели очередную совместную акцию под названием "Пресс-трибуна". На сей раз трибуна была представлена Владимиру Васильеву, названному нами "человеком месяца", поводом к чему послужила на шумевшая премьера балета "Лебединое озеро". А последовавшие многочисленные критические отзывы на спектакль определили тему встречи героя с журналистами — "Взаимоотношения Большого театра и СМИ".

По нашему мнению, прошла эта встреча так, как только и могла пройти. Когда отношения складываются к обоюдному удовольствию, подобная тема в разговоре не возникает.

Нелепо ожидать, что творец, усевшись за "круглый стол", начнет публично бичевать свое творение. Выпустив его в свет, он тем самым уже высказал свое отношение. И ничего ему не остается, кроме как любить свое дитя и верить в него и в себя. Как ни относиться к самому творению, такая позиция заслуживает уважения. Ведь нельзя же одного творца благословить "Умей нести свой крест и веруй", а другому запретить веровать. Иное дело, что никто не гарантирован от заблуждений. А избежать их как раз и мог бы помочь взгляд со стороны.

Было бы несправедливо не принимать во внимание то, что, возглавив Большой театр, Владимир Васильев, как и обещал, сделал его гораздо доступнее для прессы. Он регулярно рассказывает о планах театра, проводит пресс-конференции, охотно дает интервью, на вопросы отвечает искренне, порой даже обескураживая своей откровенностью. Между прочим, реагирует и на критику. На встрече в Домжуре назвал недочеты, которые, по его

Ах как мы любим замечать в других...

Калитина — 1997 — 25 сент. — 1.1

мнению, есть в его постановке и которые он намерен исправить.

Справедливости ради следует сказать, что и СМИ вовсе не так уж предвзято и недоброжелательно относятся к Большому театру. Сам факт, что Мраморный зал Домжуре был заполнен до отказа, свидетельствует о неравнодушии прессы к проблемам ГАБТа. Все акции, которые проводит Большой театр, все его премьеры моментально находят отражение на страницах газет и в эфире. В Васильев недоумевает, почему журналисты вместо того, чтобы, не цепляясь к словам, выявить суть человека, любят "колоть", задать неприятный вопрос. Но ведь это работа у нас такая — задавать неудобные вопросы. По принципу "давайте говорить друг другу комплименты" журналистика не может строить свои отношения ни с кем, в том числе и с Большим театром. Конечно, и са-

мим в таком случае комплиментов ожидать не приходится, но все-таки хочется, чтобы специфика нашей работы учитывалась.

Судьба Большого театра больше судьбы отдельной постановки. Но и эта постановка в том числе определяет судьбу театра. Если вы ставите спектакль на скромной, незначительной сцене, то множества откликов на свою работу и не дожидаетесь. Вам как раз дадут возможность нести свой крест и пробивать себе дорогу. А если дорога привела вас на сцену Большого театра, которым вы к тому же еще руководите и репертурную политику которого определяете? На главную сцену всегда смотрят пристально и пристрастно "Лебединое озеро", "Спящая красавица", Большой театр. Наша гордость, наше наследие. Кому небезразличны эти названия, тому небезразлично и то, что за ними скрывается.

Что до пожелания Владимира Викторовича дойти до его сути, то выполнить его нетрудно. Он человек открытый, что лишний раз продемонстрировал на этой встрече. Импульсивный, противоречивый, не пытающийся скрыть свои противоречия, не умеющий "солонки себе подстелить" и не заботящийся об этом, желающий одновременно и сдержаться, и дать выход своим эмоциям. Короче, он с открытым забралом, раним и потому вдвойне симпатичен как человек и художник. А вот художественный руководитель — директор предполагает уже какие-то иные эпитеты.

Сам Васильев сказал, что его суть — это его стихи. Тут размышления и о своем творчестве, и о человеческой неблагодарности, и ответ критикам. Промелькнула фраза "Ах как мы любим замечать в других, чего в себе не замечаем сами". Есть ли на свете человек, который не имел бы оснований задать себе этот вопрос? Таково уж свойство и стихов, и балетов. Выйдя из-под пера автора, они начинают жить самостоятельной жизнью. Сами становятся нашими собеседниками. И изъясняются на своем языке.

